

DOI: 10.12731/2218-7405-2017-10-157-170

УДК 37.01

РАЗВИТИЕ НАПРАВЛЕНИЙ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВУЗАХ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В 1930-е ГОДЫ

Пономарёв С.А.

Цель. *Статья посвящена актуальной в условиях современной политико-экономической реальности теме истории педагогики. Предметом анализа выступает процесс развития научных направлений в педагогических исследованиях, связанных с политическими и экономическими реформами в период первых пятилеток в Новосибирской, Омской, Томской, Тюменской, Барнаульской областях. Автор ставит целью охарактеризовать направления научно-педагогических исследований, проводимых в 1930-х гг. в педагогических вузах Западной Сибири.*

Метод или методология проведения работы. *Основу исследования образует контент-анализ архивных документов, а также историографический, ретроспективный, сравнительно-сопоставительный, хронологический методы, детерминированные факторами исторического развития общества, что позволяет сформировать более объективный взгляд на рассматриваемую проблему.*

Результаты. *Результаты работы заключаются в том, что автор показывает аргументы и преемственность развития научно-педагогических исследований, проводимых в педагогических вузах Западной Сибири. Результаты исследования могут расширить представления о данном историческом периоде развития нашей страны, позволят глубже понять не только эволюционную преемственность современных подходов в организации педагогического образования, но и историческую значимость деятельности системы педагогического образования в целом.*

Область применения результатов. *Выводы могут быть применены в сфере социально-педагогического проектирования и про-*

гнозирования в процессе модернизации педагогического образования в современных условиях.

Ключевые слова: преемственность; традиции; научная исследовательская деятельность; развитие педагогической науки; Западная Сибирь.

DEVELOPMENT OF DIRECTIONS OF SCIENTIFIC RESEARCH IN PEDAGOGICAL UNIVERSITY OF WESTERN SIBERIA IN THE 1930s

Ponomarev S.A.

Purpose. *The article is devoted to the subject of the history of pedagogy, which is topical in the current political and economic reality. The subject of the analysis is the process of development of scientific directions in pedagogical studies related to political and economic reforms during the first five-year plans in the Novosibirsk, Omsk, Tomsk, Tyumen, Barnaul regions. The author aims to characterize the directions of scientific and pedagogical research conducted in the 1930s. in pedagogical universities of Western Siberia.*

Methodology. *The basis of the research is the content analysis of archival documents, as well as historiographic, retrospective, comparative-comparative, chronological methods determined by factors of the historical development of society, which allows to form a more objective view of the problem under consideration.*

Results. *The results of the work consist in the fact that the author shows the arguments and continuity of the development of scientific and pedagogical research conducted in the pedagogical universities of Western Siberia. The results of the research can broaden the understanding of this historical period of our country's development, will allow us to understand more deeply not only the evolutionary continuity of modern approaches in the organization of pedagogical education, but also the historical significance of the activity of the system of pedagogical education as a whole.*

***Practical implications.** Conclusions can be applied in the field of socio-pedagogical design and forecasting in the process of modernization of pedagogical education in modern conditions.*

***Keywords:** continuity; traditions; scientific research activity; science development in the West Siberian region of Russia.*

Процесс становления и развития педагогических вузов в западно-сибирском регионе России проходил в 1930-е годы – годы первых пятилеток, вошедших в историю невиданным ранее энтузиазмом, романтикой глобальных преобразований в социально-экономической сфере, массовым трудовым героизмом людей с одной стороны и нарастающим давлением тоталитарной системы. В этих условиях власти страны взяли курс на новую модель развития российской науки и образования. В годы первых пятилеток государственная власть стремилась всевозможными средствами привлечь в педагогические учебные заведения значительные массы обучающихся из пролетарских слоев населения. Упор на массовую подготовку педагогов являлся также способом вовлечения рабоче-крестьянской массы в образовательный процесс и повышения их культурно-образовательного уровня. «Классовый подход» приобретал облик своеобразной социальной «селекции», при котором фактор качества знаний поступающих обретал подчиненное значение по сравнению с социальным происхождением и партийной принадлежностью.

Общий образовательный уровень студенчества заметно снижался вследствие того, что в высшие и средние учебные заведения получили доступ в своей массе слабо подготовленные слои населения. Вовлечение и отбор молодежи для вовлечения их в научную деятельность существенно затруднялся. К началу первой пятилетки в содержании исследовательской работы педагогических вузов Западной Сибири все более превалировал упрощенный подход, направленный на оказание «практической помощи школьным учителям, вооружению их новейшими достижениями педагогической науки» [12; 14].

Определенным стимулирующим фактором активизации научной деятельности в высших учебных заведениях явились поста-

новления СНК СССР «Об ученых степенях и званиях» (1934 г.) и особенно совместное постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школой» (1936 г.). В последнем указывалось, что подготовка специалистов на уровне требований современной науки не может осуществляться высшими учебными заведениями без научно-исследовательской работы [11].

Активизации научных исследований в западносибирском регионе России способствовала подготовка и проведение в январе 1941 года в г. Новосибирске Первой областной научно-педагогической конференции [4, л. 84–85]. В конференции приняли активное участие преподаватели Томского и Новосибирского пединститутов, Томского университета, а также более трехсот делегатов-учителей общеобразовательных школ Новосибирской области.

Анализ материалов конференции показал, что основным направлением научных педагогических исследований её участников были частные методики преподавания естественных дисциплин. Главные темы обсуждения: «Методы воспитания сознательной дисциплины в советской школе» и «Успешное преподавание физики, химии, естествознания, математики и географии в связи с необходимостью дать учащимся практические навыки». На пленарных заседаниях и в работе секций было заслушано более 66 докладов, а также сообщения учителей о своем педагогическом опыте. Содержание последних в основном касалось применения частных методик, роли экскурсий, практических наблюдений в преподавании географии и естествознания, анализу знаний учащихся по математике и естествознанию.

Уже тогда с трибуны конференции категорично осуждались взгляды тех, кто утверждал, что кафедры высших учебных заведений не должны заниматься научно-исследовательской работой и ограничиваться только учебно-педагогической деятельностью [11].

К началу 1930-х гг. XX века разработка концепции новой пролетарской педагогики проходила в ожесточенных спорах и вошла в историю под названием «педагогической дискуссии» о содержании и методах школьной работы. Начало ей было положено докладом

директора Научно-исследовательского института методов школьной работы В.Н. Шульгина «Основные проблемы советской педагогики, требующие своего разрешения и являющиеся спорными в педагогической среде», изложенного на коллегии наркомпроса РСФСР 3 декабря 1928 года [4, л. 84].

Исследование материалов доклада и выступлений на коллегии показывает, что ученых интересовали роль и влияние совокупной общественной среды на развитие подрастающего поколения. В своих взглядах В. Н. Шульгин определял предмет педагогической науки как изучение не только школьных детских коллективов, личности ребенка, но и всей окружающей детей общественной среды: внешкольных, культурно-просветительных учреждений, неорганизованных групп, участвующих в различной мере в формировании человеческой личности. В докладе также была озвучена новая роль педагога: учителю примерялся статус учителя-наставника, помогающему обучающемуся в обучении и в общественной жизни. Однако, некоторые выступившие, категорически не согласились с таким расширительным толкованием предмета педагогики и «недооценкой» при этом воспитательной роли непосредственно школы, назвали взгляды В.Н. Шульгина «теорией отмирания школы» [10]. Шульгин оказался в меньшинстве.

Изначально поддержавшая его Н.К. Крупская также выступила с осуждением «теории». В 1931 году в своей статье она осудила взгляды В.Н. Шульгина и его сторонников, которые были обвинены в преклонении перед фактором стихийности в воспитательном процессе, якобы «естественной нравственности ребенка» и недооценке организующей роли школы [15, л. 236–243].

Несколько позднее государственную позицию в этом вопросе изложил П.Н. Груздев в своем докладе «Об итогах педагогической дискуссии» на пленуме научно-педагогической сессии ГУСа 26 марта 1931 г. В нем были подвергнуты обструкции как взгляды «правых» доказывающих, что предмет педагогики остается неизменным как при капитализме, так и при социализме, так и «левые» взгляды, сводившие дело к некоему «отмиранию школы» [3, л. 29–32].

Многие преподаватели педвузов Западной Сибири принимали активное участие в «педагогической дискуссии», в печати и в устных выступлениях. Об этом оставил свои воспоминания Ф.Ф. Шамахов, активный участник педагогического строительства новой советской школы в Западно-Сибирском крае. Он отмечал, что в Томском пединституте были сильны «левые настроения», которые усилились после прибытия на работу из Москвы двух преподавателей кафедры педагогики: Снеткова и Герасимова [18].

«Левацкие» настроения нашли свою поддержку и в деятельности краевого научно-исследовательского института – «Института коммунистического воспитания» в Новосибирске. Его научные сотрудники пропагандировали, что школа является своеобразным цехом завода, поэтому его администрация должна соответствующим образом позаботиться и об этом цехе – школе, описывали быт колхоза, где 8-летние дети работают столько же, сколько и взрослые, без выходных дней в летнюю пору, что расценивалось как приучение детей к труду. В конечном счете, директор института И.С. Воробьев в своих выступлениях, анализируя ошибки «правых» и «левых», предлагал учительству «ориентироваться на труды В.Н. Шульгина» [1].

Другую позицию занимали представители «новой» педагогики, находившиеся под влиянием работ П.П. Блонского, А.Г. Пинкевича, А.Г. Калашникова, проводивших идеи социально-биологической школы, в которой определяющую роль в развитии ребенка играли биологические факторы.

По воспоминаниям Ф.Ф. Шамахова, в этом вопросе многие его коллеги заняли умеренную позицию: отрицая теорию «отмирания школы» и недооценку роли учителя, они, тем не менее, опасались возвращения к дореволюционным методам образования («муштре и зубрежке»), также не были симпатичны идеи «правых» о признании педагогики надпартийной наукой [9].

Соответствующий итог педагогической дискуссии был подведён на заседании коллегии наркомпроса РСФСР 25 апреля 1931 г., были определены основные принципы новой педагогики [7, л. 33–37]. Окончательная точка в дискуссии была поставлена постановлени-

ем ЦК ВКП(б) «О начальной и средней школе», вышедшем 5 сентября 1931 г. В нём в числе многочисленных недостатков в работе учебных заведений указывалось на вредное влияние «антиленинской теории отмирания школы» [14].

Основной подход в системе образования в 1930-е годы регулировался научным направлением – теория и практика коммунистического воспитания. Эта тема занимала многих ученых того времени. Помимо дискуссий о путях развития отечественной педагогики, 30-е гг. XX века стали временем определения основных направлений научно-исследовательской работы, которая вылилась в формирование марксистско-ленинской концепции педагогического образования и приближения содержания обучения к практическим задачам строительства социализма.

Своеобразным программным документом движения к «новому состоянию научных исследований» явилось постановление ЦК ВКП(б) от 15 марта 1931 г. «О работе Комакадемии». В соответствии с постановлением, вся научная деятельность в стране отныне строилась на основе строгой плановости, координировалась и контролировалась единым органом: президиумом Коммунистической академии и его секретариатом. Особое внимание должно было уделяться помощи «в постановке научно-исследовательского дела на местах, в нацреспубликах, в областях и районах» [11]. При этом в уже упоминавшемся постановлении ЦК ВКП (б) от 5 сентября 1931 г. «О начальной средней школе» отмечался значительный отрыв научно-исследовательских педагогических учреждений от практических задач школы, вследствие чего наркомпросу РСФСР предлагалось сосредоточить научную работу на изучении и обобщении опыта, накопленного школьными учителями [14]. Также указывалось, что научно-исследовательская работа оторвана от практических задач школы, ее планы в педвузах схематичны и к обсуждению планов исследовательской работы не привлекалась общественность.

В качестве основных задач коллегия Наркомпроса предписывала установить три направления научно-исследовательской работы в педвузах. Ими стали:

- разработка общетеоретических проблем;
- разработка проблем в рамках местных учреждений и организаций;
- изучение общих проблем школьной работы.

Помимо этого, коллегия потребовала устранить параллелизм установленных специализаций кафедр педвузов по конкретным проблемам и ввести строгий учет научной работы [2].

Реализация этих решений нашла своё отражение и в практике западносибирских педвузов. Так, в Томском пединституте научная деятельность преимущественно была сосредоточена на изучении теории и истории педагогики, психологии, ботаники, анализа и теории функций, методики и истории математики, теоретической и экспериментальной физики. Тюменский пединститут своё внимание уделил исследованиям по теории педагогики, биологии, ботаники и зоологии, географии, математики, теоретической и экспериментальной физики. Омский пединститут усиливал изучение теоретической и экспериментальной физики и методики физики, алгебры и теории чисел, геометрии, анализу и теории функций, методики математики, астрономии. Преподаватели Барнаульского учительского института обратили свое внимание на углублённое изучение отдельных тем по истории педагогики, русскому языку, русской литературе и литературе народов СССР, математике, ботанике [5, л. 117–119].

К концу 30-х годов относится начало научных конференций и первые попытки привлечения студентов к самостоятельной исследовательской деятельности. С 1936 года в Тюменском педагогическом институте состоялась конференция по математике [16]. В 1937 и в 1940 гг. в Томском пединституте под руководством Г.Н. Блинкова и Ф.Ф. Шамахова прошла конференция по теме: «Средняя школа Сибири в период русской революции 1905–1907 годов».

В 1936–1939 гг. по согласованию с Академией Наук СССР была проведена экспедиция научных работников Тюменского педагогического института (ботаников, геологов и зоологов) в район бассейна рек Надым и Тори-Яун. После экспедиции преподаватель А.Д. Шаронов подготовил кандидатскую диссертацию об орнитофауне Сургутского района, ботаник В.С. Михайличенко – о лесной

растительности бассейна реки Тори-Яун, геолог М.М. Фрадкин – работу об оледенениях в Западносибирской низменности [6, л. 36–41].

В 1939–1940 гг. профессор кафедры географии Ю.П. Иорданский и доцент кафедры биологии В.С. Михайличенко организовали студенческую экспедицию по изучению природных условий Западной Сибири. Обработка полученных результатов, научный отчет об экспедиции, явились для студентов хорошей исследовательской школой.

Профессоры Омского пединститута В.Ф. Семенов, Л.К. Долматов, занимаясь с членами студенческого естественнонаучного кружка экспериментальной работой, выступили с ее обобщением в печати в соавторстве со студентами [8].

Обобщая сказанное выше, позволим указать на основные направления педагогических исследований, сложившиеся к концу 1930-х гг., по указанным в таблице 1 параметрам.

Таблица 1.

**Основные направления педагогических научных исследований в 1930-х гг.
[12; 13]**

<i>Параметры</i>	<i>Направления</i>
Подход	Практико-ориентированный: - направление на оказание помощи учителям школ; - совмещение научно-исследовательской работы с учебно-педагогической деятельностью; - исследования частных вопросов методики преподавания в школе, направленное на углубление знаний и умений учащихся.
Цель	Подготовка научно-преподавательских кадров и повышение их квалификации путем углубления знаний по преподаваемой дисциплине.
Критерий	Успешное преподавание дисциплин естественнонаучного цикла в связи с необходимостью дать учащимся практические трудовые навыки и аксиологическое мировоззрение.
Методы преподавания	Направлены на воспитание трудолюбия и укрепление глубоких знаний по естественным дисциплинам.
Статус учителя (преподавателя)	Учитель-наставник, помогающий учащемуся в обучении и воспитании.

Таким образом, с большим трудом, но постепенно в педвузах Западной Сибири набирала потенциал научно-исследовательская работа. Сравнивая происходящие события сегодня с 1930-х гг., можно проследить за рекурсивностью траектории базовых параметров образовательных подходов, исследуемых в педагогике (см. табл. 2).

Таблица 2.

Сравнение образовательных подходов [8; 9; 12; 13; 16; 17]

Параметры сравнения	Подход к образованию в 1930-е гг. в западносибирском регионе России	Системно-деятельностный подход (2000-е гг.)
1. Теоретико-методологическая основа	Идеи марксистско-ленинской педагогической парадигмы.	Идеи демократии и толерантности.
2. Цель использования	На основе коллективности и учета индивидуальных особенностей способствовать формированию знаний и социально-ценностных качеств людей, необходимых для построения коммунизма.	На основе учета индивидуальных особенностей обучающихся способствовать формированию навыков непрерывного саморазвития.
3. Содержательные аспекты применения	Знаниевый, практико-ориентированный, патриотическо-нравственный компоненты содержания образования.	Субъектный опыт учащегося, пути и способы рефлексии его деятельности и саморазвития.
4. Организационно-деятельностные и отношения аспекты использования	Приемы и методы педагогики коллективного сотрудничества, доминирование общественно-политических отношений.	Приемы и методы педагогики деятельностной индивидуальной образовательной среды.
5. Критерии анализа и оценки эффективности применения	Качество знаний, воспитанность как усвоение общественно-социальных традиций и ценностей, трудолюбие.	Уровень развития навыков самостоятельной деятельности.
6. Сфера образования	Образование в «зоне ближайшего развития» и общественная трудовая среда.	Индивидуальная сфера образовательной деятельности.

Развитие научно-исследовательских направлений в педагогических вузах проходило в русле общегосударственных установок,

педагогические вузы западносибирского региона России решали ряд схожих проблем, связанных с организацией учебного процесса.

В заключение отметим, что изучение развития организации научно-исследовательской деятельности в период первых пятилеток необходимо для сопоставительного анализа и оценки современных реформ, степени взвешенности принимаемых сегодня решений путем «консервативной модернизации» и «оптимизации» вузовской сети. Обращение к истории развития педагогического образования позволяет глубже понять существо современных проблем и, возможно, увидеть пути решения задач её обновления.

Список литературы

1. Аристов В. Среда как фактор воспитания и роль школы в организации педагогического процесса. (Основные выводы из дискус. по спорным вопросам марксистской педагогики) // Просвещение Сибири. Новосибирск. 1931. № 6. С. 57–63.
2. Бюллетень Наркомпроса РСФСР. 1931. № 56. С. 3–4.
3. Государственный архив Новосибирской области. Ф. 298. Оп. 1. Д. 43.
4. Государственный архив Новосибирской области. Ф. 1366. Оп. 1. Д. 68.
5. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 2306. Оп. 70. Д. 3603. Л.
6. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 2306. Оп. 70. Д. 8936.
7. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 2306. Оп. 69. Д. 2118.
8. Гутовский Н. В. О подготовке научных кадров для Сибири // Труды Первого краевого научно-исследовательского съезда / Отв. ред. Г.И. Черемных. Новосибирск, 1928. Т. 3. С. 127–139.
9. Дедюшина Н. А. Подготовка научно-педагогических кадров в сибирских вузах (1920–1941 гг.) // Высшая школа и научно-педагогические кадры Сибири (1917–1941 гг.). Новосибирск: Наука, 1980. С. 336–360.
10. Иоанисиани А. З. Спорные вопросы марксистской педагогики. М.: Работник просвещения, 1930. 280 с.

11. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1971. Т. 5. 544 с.
12. Пономарёв С.А. Педагогическое образование в Западной Сибири: опыт советской модернизации (30-е годы XX столетия). Монография. Новосибирск: Немо-Пресс, НГПУ, 2017. 258 с.
13. Пономарёв С.А. Педагогическое образование в Западной Сибири 1930–1990-е гг. // Педагогическое образование и наука. 2007. № 4. С. 56–59.
14. Постановление ЦК ВКП (б) от 5 сентября 1931 г. // Директивы ВКП (б) по вопросам просвещения. М.: Народный комиссариат просвещения РСФСР; ОГИЗ, 1931. 483 с.
15. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 12. Оп. 1. Д. 315.
16. Старков В.Д., Тюлькова Л.А., Солодовников А.Ю. Геофак ТюмГУ: от зарождения до зрелости. Тюмень: ТюмГУ, 2004. 232 с.
17. Томилин А. Н. Комплексная методика оценки военно-профессиональной направленности воинов-контрактников ВМФ // Морской сборник. 2010. Т. 1962. № 9. С. 25–29.
18. Шварц А.М. Красное студенчество и профессура // Высшая школа и научно-педагогические кадры Сибири (1917–1941 гг.). Новосибирск: Наука, 1980. С. 211–212.

References

1. Aristov V. Sreda kak faktor vospitaniya i rol' shkoly v organizatsii pedagogicheskogo protsessa. (Osnovnye vyvody iz diskus. po spornym voprosam marksistskoy pedagogiki) [Wednesday as a factor of education and the role of the school in the organization of the pedagogical process. (The main conclusions from the discourse on the contentious issues of Marxist pedagogy)], *Prosveshchenie Sibiri. Novosibirsk*, 1931, no. 6, pp. 57–63.
2. *Byulleten' Narkomprosa RSFSR*, 1931, no. 56, pp. 3–4.
3. *Gosudarstvennyy arkhiv Novosibirskoy oblasti* [State Archives of the Russian Federation], F. 298, Op. 1, D. 43.
4. *Gosudarstvennyy arkhiv Novosibirskoy oblasti* [State Archives of the Russian Federation], F. 1366, Op. 1, D. 68.

5. *Gosudarstvennyy arkhiv Novosibirskoy oblasti* [State Archives of the Russian Federation], F. 2306, Op. 70, D. 3603.
6. *Gosudarstvennyy arkhiv Novosibirskoy oblasti* [State Archives of the Russian Federation], F. 2306, Op. 70, D. 8936.
7. *Gosudarstvennyy arkhiv Novosibirskoy oblasti* [State Archives of the Russian Federation], F. 2306, Op. 69, D. 2118.
8. Gutovskiy N.V. O podgotovke nauchnykh kadrov dlya Sibiri [On the training of scientific personnel for Siberia], *Trudy Pervogo kraevogo nauchno-issledovatel'skogo sezda*, otv. red. G. I. Cheremnykh. Novosibirsk, 1928, vol. 3, pp. 127–139.
9. Dedyushina N.A. Podgotovka nauchno-pedagogicheskikh kadrov v sibirskikh vuzakh (1920–1941 gg.) [Preparation of scientific and pedagogical staff in Siberian universities (1920–1941).], *Vysshaya shkola i nauchno-pedagogicheskie kadry Sibiri (1917–1941 gg.)*, Novosibirsk: Nauka, 1980, pp. 336–360.
10. Ioanisiani A.Z. *Spornye voprosy marksistskoy pedagogiki* [Controversial issues of Marxist pedagogy], Moscow: Rabotnik prosveshcheniya, 1930, 280 p.
11. *KPSS v rezolyutsiyakh i resheniyakh sezdov, konferentsiy i plenumov TsK* [The CPSU in resolutions and decisions of congresses, conferences and plenums of the Central Committee], Moscow, 1971, vol. 5, 544 p.
12. Ponomarev S.A. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Zapadnoy Sibiri: opyt sovetskoy modernizatsii (30-e gody KhKh stoetiya)* [Pedagogical education in Western Siberia: the experience of Soviet modernization (the 1930s)]. Novosibirsk: Nemo-Press, NGPU, 2017, 258 p.
13. Ponomarev S.A. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Zapadnoy Sibiri 1930–1990-e gg.* [Pedagogical education in Western Siberia 1930–1990-ies.]. *Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka*, 2007, no. 4, pp. 56–59.
14. Postanovlenie TsK VKP (b) ot 5 sentyabrya 1931 g. [Resolution of the Central Committee of the CPSU (b) of September 5, 1931]. *Direktivy VKP (b) po voprosam prosveshcheniya*, Moscow: Narodnyy komissariat prosveshcheniya RSFSR; OGIZ, 1931, 483 p.
15. *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv sotsial'no-politicheskoy istorii* [The Russian State Archive of Social and Political History], F. 12, Op. 1, D. 315.

16. Starkov V.D., Tyul'kova L.A., Solodovnikov A.Yu. *Geofak TyumGU: ot zarozhdeniya do zrelosti* [Geofak Tyumgu: from inception to maturity]. Tyumen': TyumGU, 2004, 232 p.
17. Tomilin A.N. Kompleksnaya metodika otsenki voenno-professional'noy napravlennosti voinov-kontraktnikov VMF [Comprehensive methodology for assessing the military-professional orientation of Navy contract soldiers]. *Morskoy sbornik*, 2010, vol. 1962, no. 9, pp. 25–29.
18. Shvarts A.M. Krasnoe studenchestvo i professura [Red students and professors]. *Vysshaya shkola i nauchno-pedagogicheskie kadry Sibiri (1917–1941 gg.)*, Novosibirsk: Nauka, 1980, pp. 211–212.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Пonomareв Сергей Анатольевич, старший преподаватель кафедры педагогики
Новосибирский государственный педагогический университет (Куйбышевский филиал)
ул. Молодёжная, 7, г. Куйбышев, Новосибирская область, 632387, Российская Федерация
sap.1955@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Ponomarev Sergey Anatolievich, Senior Lecturer, Chair of Pedagogy
Novosibirsk State Pedagogical University (Kuibyshev branch)
7, Molodezhnaya Str., Kuibyshev, Novosibirsk region, 632387, Russian Federation
sap.1955@mail.ru
SPIN-code: 1279-4328